

УДК 327.7

НОВЫЙ ЭТАП В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И НАТО В ЭПОХУ СДЕРЖИВАНИЯ И ДИАЛОГА

Д. С. Алексеев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: alexeyevds@gmail.com

В статье рассмотрены процессы изменения архитектуры европейской безопасности в контексте трансформации современной стратегии НАТО. Автор анализирует вопросы нового военного строительства и новых подходов к взаимодействию между Россией и странами Запада в области безопасности. нынешний этап пересмотра взаимоотношений представляется в качестве отправной точки для корректировки подходов сторон к вопросам взаимного диалога и сотрудничества.

Ключевые слова: европейская безопасность, НАТО, США, постсоветское пространство, внешняя политика России.

A New Stage of Relations between Russia and NATO in the Era of Deterrence and Dialogue

D. S. Alexeev

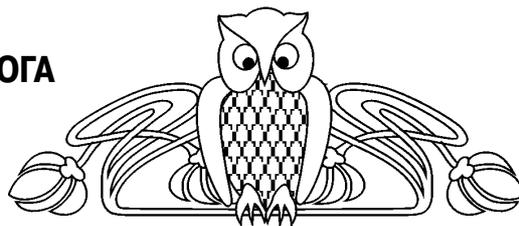
The article examines the process of transformation of European security architecture after the Warsaw NATO Summit of 2016. The author analyses some issues of military building, and new approaches toward the interaction between Russia and the Western countries in the security area. The current stage of revisiting the relations between the two parties is seen as the new starting point for a more balanced way of dialogue and cooperation.

Key words: European security, NATO, USA, post-Soviet space, Russian foreign policy.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-113-116

События последних месяцев наглядно продемонстрировали, что НАТО укрепляет восточные рубежи, ссылаясь на рост возможных угроз со стороны России. Россия, в свою очередь, наращивает группировку войск на западных границах. Однако в действительный сценарий военного столкновения, похоже, не верит никто. К чему же приведет укрепление военного потенциала взаимного сдерживания в условиях роста напряженности в международных отношениях?

Своеобразным ответом на, как считается, более резкую внешнюю политику России становится трансформация военного строительства в странах Восточной Европы, постепенного меняя армии стран-членов НАТО, находящихся по западным границам России. Предполагается начать процесс превращения их из экспедиционных в традиционные, т. е. придания вооруженным силам восточно-европейских членов Альянса статуса полноценных оборонительно-наступательных армий, способных вести военные действия на восточном направлении в условиях конфликта высокой интенсивности.

Прошедший в июле 2016 г. саммит стран НАТО определил стратегические направления взаимодействия Альянса с Россией, которые укладываются в формулу трех составляющих: оборона, сдерживание и диалог. Так или иначе, все эти термины в определенной степени заимствованы из времен холодной войны и хотя в настоящий момент имеют несколько другую смысловую нагрузку, общий контекст и характеристика данной политики имеет довольно заметный негативный уклон. Тем более что задача сдерживания видится в настоящий момент первоочередной и призвана дополняться диалогом, который еще предстоит налаживать в новом формате отношений. Таким образом, новый формат взаимодействия являет собой симбиоз практик конца XX века, характеризующихся довольно высоким уровнем взаимного недоверия, и желание выстраивать новые отношения, ориентируясь исключительно на степень готовности партнеров к обсуждению и решению отдельных проблем европейской безопасности.

3 июня 2014 г. президент США Б. Обама провозгласил проект «European Reassurance Initiative», направленный на укрепление военного присутствия в Европе и защиту союзников на континенте в случае возникновения вооруженного конфликта, подобного украинскому (включающего и так называемые гибридные войны). Рост присутствия вооруженных сил США в Европе имеет основную цель убедить союзников в заинтересованности США участвовать в обеспечении их безопасности.

Бюджет, запланированный на поддержание присутствия войск США в Европе к 2017 г., должен быть увеличен в 4 раза, с 750 млн до примерно 3,4 млрд в год. При этом эксперты подчеркивают, что данные поправки в бюджет носят временный характер и могут быть быстро изменены, как только изменится конъюнктура. Таким образом, США оставляет за собой определенное пространство для маневра. Основные денежные затраты направляются США на поддержание присутствия и ротации войск и установку постоянного военного оборудования в странах НАТО на территории Европы (включая элементы ПРО). Ротация войск США, дислоцированных в Европе, будет осуществляться каждые 9 месяцев. Основными регионами присутствия станут Северная Италия, Южная Германия – контингенты постоянного базирования, Польша, Румыния, Болгария и страны Балтии – ротационное базирование¹.

Структурно ротационные силы США по всему миру теперь будут представлять 9 ротационных бригад, из которых три будут находиться в действующих зонах (в настоящее время: Корея, Европа и Кувейт), три будут готовиться к их смене, а остальные три в это время будут находиться на военных базах на территории США.

Большинство экспертов действительно отмечают слабую подготовленность армий восточноевропейских стран к действиям в условиях конфликта высокой интенсивности. Именно в этой связи НАТО рассчитывает разместить там ротационные силы. Помимо размещения войск к 2017 году США планирует перебросить в зону приграничных стран с РФ военную технику для всех ротационных войск. Из всех восточноевропейских государств, пожалуй, наибольшие усилия для укрепления собственной обороноспособности в настоящий момент прилагает Польша, которая не только собирается увеличить численность своих вооруженных сил со 100 000 до 150 000, но и провести существенную программу по модернизации армии (Technical Modernization Plan) стоимостью около 35 млрд долларов². Причем в эту программу входят комплексные меры по перевооружению армии тяжелой военной техникой и создание новой системы управления войсками, расширение возможностей ПВО и ракетных войск, доведя возможную дальность поражения целей до 900 км.

В докладе, подготовленном корпорацией РЭНД в июне 2016 г., американские эксперты утверждают, что Российским вооруженным силам достаточно шестидесяти часов для того, чтобы занять столицы прибалтийских государств, действуя силами Северо-Западного военного округа³. Аналогичные опасения и прогнозы высказывают и целый ряд других экспертов и наблюдателей. Однако никто из комментаторов не объясняет причин, которые даже гипотетически могли бы подтолкнуть Москву к такого рода шагам. При всех опасениях российских военных относительно инфраструктуры НАТО, находящейся в непосредственной близости к российским границам, данная ситуация имеет место уже много лет с момента вступления прибалтийских стран в Альянс, в предыдущие годы это не воспринималось странами НАТО как возможная причина российской агрессии в отношении стран Балтии. Сторонники данной перспективы утверждают, что события в Крыму и на Юго-Востоке Украины дают возможность делать такие предположения, однако аналогии в данном случае едва ли выдерживают серьезную критику.

Более того, практически все без исключения западные эксперты соглашаются с тем, что для России начало полномасштабного военного конфликта со странами НАТО в совокупности с превосходящими ее как в военном, так и в экономическом и технологическом отношении обернулось бы очень тяжелыми последствиями, которые, скорее всего, будут неприемлемы.

Новая глобальная стратегия ЕС в области внешней политики и безопасности, вышедшая в свет в июне 2016 г., также определяет Россию как вызов для безопасности объединенной Европы. Причем этот вызов связывают исключительно с событиями в Крыму и на Юго-Востоке Украины⁴.

Таким образом, формируется логический парадокс: Россия, как утверждает, с высокой вероятностью может стать агрессором в отношении стран Балтии, однако это станет для нее катастрофическим сценарием. Другими словами, Кремль предстает иррациональным игроком, который при определенных обстоятельствах может пожертвовать всем ради достижения эфемерной цели восстановления своего влияния на пространстве Прибалтики и, возможно в Северном Причерноморье. Однако исторически нет подтверждений такой иррациональной логике ни в политической культуре Российской империи, ни СССР, ни в истории современной России.

Возвращение в повестку дня НАТО функции сдерживания, как считается, менее предсказуемой России возвращают организации ранее утраченный смысл, что не без удовлетворения отмечают восточноевропейские и прибалтийские союзники по Альянсу.

В качестве отправной точки для обоснования своих прогнозов западные аналитики ссылаются на новую военную доктрину России, в которой НАТО и США определяются как ключевые угрозы национальной безопасности. Кроме того, по мнению экспертов, конфликт на Украине будет носить затяжной характер и это якобы является стратегической целью России. Опасения со стороны России в отношении возможного распространения цветных революций на постсоветском пространстве, также добавляет нервозности российской внешнеполитической линии. Все это, по мнению аналитиков, приводит Россию к необходимости «мобилизации» по всем стратегическим направлениям, прежде всего в военном отношении, для формирования выгодного ей военно-политического баланса. Данная мобилизация логично объясняется новым этапом стратегической нестабильности, в который вступает мир в последние годы⁵. Имеется в виду масштабный мировой экономический кризис, рост напряженности на Ближнем Востоке, обострение конфликтов на постсоветском пространстве и в регионе АТР. При этом аналогичными процессами объясняется и повышенное внимание к проблемам безопасности и в самих странах Запада. Таким образом, происходит своего рода зеркальный процесс, который, однако, не всегда беспристрастно оценивается западными наблюдателями, предпочитающими делать акцент, прежде всего, на изменениях в российской политике.

Подобные изменения на доктринальном уровне тесно перекликаются с резким ростом расходов на оборону, который происходит в последние годы в России. По оценкам специалистов американского Совета по международным делам, затраты РФ на

оборону увеличились на 100% за последнее десятилетие, что, по словам комментаторов, является беспрецедентным в новейшей истории России⁶.

Все это накладывает отпечаток на осложнение отношений России и Запада. Прежде всего специалисты западных аналитических центров подчеркивают, что Россия не заинтересована в мирном урегулировании конфликта на Украине и не планирует выполнять обязательства по минским договоренностям. Как считается, Россия заинтересована в сохранении замороженного конфликта как минимум до 2019 г. для оказания влияния на процесс будущих президентских выборов на Украине. В этой связи необходимо, по мнению западных экспертов, сохранять экономические санкции, которые оказывают давление на российскую экономику и будут препятствовать ее дальнейшей «милитаризации».

Похожие модели модернизации, только несколько меньшего масштаба, проводятся в Болгарии, Румынии и странах Балтии. Здесь программы перевооружения не столь амбициозны и менее затратны, чем в Польше, однако также направлены на повышение боеготовности армий союзников на случай прямого столкновения с потенциальным противником. В случае со странами Балтии речь идет о закупке нового стрелкового вооружения и бронетехники. Наиболее востребованными позициями являются закупки странами Балтии уже бывших в употреблении в войсках западноевропейских государств бронетранспортеров и легких танков⁷. Однако стоит отметить, что в случае с балтийскими союзниками по НАТО США предусматривают развертывание широкомасштабной программы военного сотрудничества, которая позволит компенсировать слабость в оснащении армий прибалтийских государств⁸. Ротационный принцип размещения войск в Восточной Европе и Балтии переносит центр тяжести военной инфраструктуры НАТО к границам РФ, что неизбежно будет провоцировать зеркальный процесс со стороны российской военной группировки у западных границ.

Союзники НАТО в Западной Европе также прилагают большие усилия для укрепления своих вооруженных сил. В самых общих чертах, их работа осуществляется по трем основным направлениям:

- предоставление ротационных военных возможностей и вооружений для стран Балтии и Восточной Европы.

- перестройка принципов подготовки войск к новым задачам в связи с акцентом на укрепление восточных границ НАТО.

- перевооружение и модернизация собственных вооруженных сил за счет наращивания закупок тяжелой техники в войска и увеличения численности личного состава.

Однако в целом модернизация вооруженных сил в Западной Европе все же идет достаточно медленными темпами и амбиции союзников по НАТО в этом вопросе остаются весьма скромными. США продолжают упрекать западноевропейские

страны в том, что их военные бюджеты продолжают оставаться менее 2% ВВП. В настоящий момент, по оценкам наблюдателей, только пять из двадцати восьми стран поддерживают расходы на оборону в размере рекомендуемых НАТО 2% ВВП. Большинство западноевропейских стран до 2015 г., напротив, снижали военные расходы.

Примечательно, что впервые с момента окончания холодной войны Германия предполагает пойти на увеличение численного состава своих ВС на почти 7000 человек в ближайшие несколько лет. Кроме того, партнеры по НАТО возлагают большие надежды на то, что именно Германия сможет стать своеобразным стержнем европейской обороны и континентального военного строительства, особенно в свете недавнего выхода Британии из ЕС и растущих евроскептических настроений внутри Евросоюза.

И, тем не менее, выводы, которые эксперты делают из своего анализа, в большинстве своем сводятся к тому, что вероятность открытого вооруженного конфликта между НАТО и РФ остается крайне низкой. Представить себе сценарий, который мог бы привести к масштабному конфликту России и НАТО, в настоящее время довольно сложно. Более того, рассматриваемые сценарии военных игр экспертов корпорации РЭНД показывают, что даже при укреплении наземной группировки НАТО, «красные» все равно будут иметь стратегическое превосходство в воздухе, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. В этой связи модель «сдерживания и диалога» между Россией и НАТО могла бы вполне стать базовой в двусторонних отношениях на обозримую перспективу.

Кроме того, несмотря на все усилия, которые принимают страны НАТО по модернизации своих вооруженных сил, процесс идет довольно медленно. Тем более что для поддержания на границах России группировки войск в относительно высокой постоянной боеготовности, по подсчетам военных специалистов РЭНД, потребует порядка 2,7 млрд долларов в год, что на фоне 35-триллионного бюджета государств-участниц НАТО не выглядит непомерной цифрой, однако в условиях экономической неопределенности целого ряда восточно-европейских государств ЕС может стать достаточно чувствительным стимулом⁹. Однако это усиление группировки войск НАТО, как считает большинство сторонников данного подхода, должно корректирующе повлиять на стратегическую картину мира, какой она видится из Москвы.

При этом складывается впечатление, что Крым определил на годы вперед все оценки политики России на постсоветском пространстве, точно так же, как конфликт Грузии и Южной Осетии 08.08.2008 (согласно докладу ОБСЕ, спровоцированный, в первую очередь, грузинской стороной) в одночасье окрасил негативным цветом в глазах многих западных наблюдателей более 10 лет миротворческой миссии России в этом регионе, за время работы которой не произошло ни одного открытого

вооруженного столкновения между сторонами. Такие резкие смены в оценках политики России и далеко идущие выводы, основанные на ограниченном количестве фактов, в очень короткий отрезок времени, как правило, не вполне дальновидны. Однако именно они конструируют современную стратегическую реальность в отношениях между Россией и Западом. Аналогичный дрейф в восприятии Запада как формирующегося основного противника России также следует в логике этой реальности. Это подчас отвлекает внимание от более значимых угроз и проблем, стоящих как перед Россией, так и перед странами НАТО.

Новый характер стратегической реальности может привести к стабилизации в отношениях, пусть и на довольно низком уровне, который будет заставлять стороны более осторожно относиться друг к другу, не допуская появления дисбалансов и эскалации напряженности.

Как ни парадоксально, но формирование нового силового баланса между Россией и НАТО в Европе с большой долей вероятности создаст более стабильные условия взаимодействия, которые пусть и не будут характеризоваться высоким уровнем взаимного доверия, но при этом будут лишены волатильности, которая может спровоцировать стороны на необдуманные решения и действия. Новый формат диалога в таких условиях позволит сторонам не только переосмыслить общее видение будущего европейской безопасности, но и заново определить области дальнейшего диалога, что неизбежно приведет к более глубокому пониманию стратегических целей противоположной стороны, что в настоящий момент представляется проблематичным из-за высокой конъюнктурной политизированности текущих процессов взаимодействия. Именно эта низкая точка стабильности в отношениях России и Запада может, по нашему мнению, стать фундаментом строительства новой архитектуры безопасности в Европе в XXI веке.

Представляется, что сползание отношений России и НАТО в новый формат, который вбирает в себя черты холодной войны с элементами взаимного сдерживания, снижения уровня доверия, подсчетов военного потенциала противоборствующих сторон на «опасных» направлениях и прочее, может оказаться одним из логических элементов трансформации системы международной безопасности после распада СССР. Как ни парадоксально, но в данной новой международной стратегической реальности Россия и Запад находятся в ситуации поиска нового status quo. Данный баланс, который долгое время отсутствовал в силу транзитарной

ситуации, связанной с процессом расширения НАТО, эволюцией внешнеполитической стратегии России, процессом политических изменений в целом ряде стран постсоветского пространства, может стать достаточно устойчивой формой новых взаимоотношений России и Запада.

Примечания

- 1 См.: *Burns N., Jones J. Jr.* Restoring the Power and Purpose of the NATO Alliance. The Atlantic Council. 2016. June. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Restoring_the_Power_and_Purpose_of_the_NATO_Alliance_web_0624.pdf (дата обращения: 21.08.2016).
- 2 См.: *Shirreff R., Olex-Szczytowski M.* Arming for Deterrence : How Poland and NATO should Counter Resurgent Russia Atlantic Council. 2016. July. P. 12 URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Arming_for_Deterrence_web_0719.pdf (дата обращения: 21.08.2016).
- 3 См.: *Shlapak D., Johnson M.* Reinforcing NATO Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics. RAND Corporation. 2016. P. 1. URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html (дата обращения: 23.08.2016).
- 4 См.: Global Strategy on Foreign and Security Policy of the European Union 2016.21.07. URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/global-strategy-foreign-and-security-policy-european-union> (дата обращения: 21.08.2016).
- 5 См.: *Monaghan A.* Russian State Mobilization Moving the Country on to a War Footing Chatham House. 2016. May. P. 15. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2016-05-20-russian-state-mobilization-monaghan-2.pdf> (дата обращения: 21.08.2016).
- 6 См.: *Sestanovich St.* The Warsaw Summit : NATO Examines Itself, Again. Council on Foreign Affairs. Expert Brief. 2016. June 30. URL: <http://www.cfr.org/defense-and-security/warsaw-summit-nato-examines-itself-again/p38105> (дата обращения: 21.08.2016).
- 7 См.: Литва предпочла германские бронетранспортеры украинским // BBC Russia. 2016.31.08. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37224263> (дата обращения: 30.08.2016).
- 8 См.: *Micha A.* Partial Answers to the Russia Question. National Interest. 2016. May 24. URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/05/24/partial-answers-to-the-russia-question> (дата обращения: 21.08.2016).
- 9 См.: *Shlapak D., Johnson M.* Reinforcing NATO Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics. RAND Corporation. 2016. P. 18. URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html (дата обращения: 23.08.2016).

Образец для цитирования:

Алексеев Д. С. Новый этап в отношениях России и НАТО в эпоху сдерживания и диалога // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 113–116. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-113-116.

Cite this article as:

Alexeev D. S. A New Stage of Relations between Russia and NATO in the Era of Deterrence and Dialogue. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 113–116 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-113-116.